

Марина Индиви

ДРАКОНОВА АКАДЕМИЯ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ
ТОМ 2

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
И60

Индивиди М.

И60 Драконова академия. Книга четвертая. Том 2 / М. Индивиди. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 376 с. — (Драконова академия).

ISBN 978-5-517-11769-4

После встречи с Адергайном мне кажется, что счет идет на недели. Все, что я знаю — я должна остановить то, чего он так жаждет. Раскрытие моей тьмы. И, что не менее важно, справиться с влечением к тому, о ком думать совершенно непозволительно. Как это сделать, спрашивается, если я каждую ночь вижу сны о нем? Учиться, учиться и только учиться, потому что только так я смогу изменить увиденное мной у алтаря. Драконова Академия!

BIC FM
BISAC FIC000000

© Марина Индивиди, текст, 2024
© Ирина Косулина, обложка, 2024
© Panda, иллюстрация, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11769-4

Г Л А В А 1

Лена

Я как-то по-другому представляла нашу встречу. Точнее, я ее раньше вообще не представляла, а в глубине души надеялась, что она никогда не состоится, но где я, а где надежда, правильно?

Единственным цветным пятном во всей этой тьме был серебряный кулон, затерявшийся в складках черных одежд Адергайна. Тьма и серебро сплетались воедино, искрами вспарывая пространство и создавая вокруг нас черную вязкую мглу, в которой всему живому явно было не место.

Проблема была только во мне. В смысле, я тут еще была живая. И я очень хотела такой остаться, поэтому руку не приняла, поднялась и выпрямилась.

— Зачем вы убили овцу?

Говорят, в нестандартных ситуациях надо мыслить нестандартно, вот Адергайн Ниихтарн — явно та самая ситуация, и вряд ли он ждал вопрос про овцу. Но по какой-то неизвестной мне причине абсолютно не удивился и не стал менять тему.

— Хочешь поговорить про юкку? Время бесценный дар, Лена.

— Вы куда-то торопитесь?

— Я — нет. А вот те, кто собрался там, — он кивнул на адептов, преподавателей и на всех, кто остался по ту сторону жизни, — явно за тебя волнуются. Порталы они вряд ли рискнут открывать, а вот подойти постараются, хотя, скорее всего, пошлют за Валентайном, потому что то, что они видят, заставляет недалекие светлые умы трепетать. Но есть несколько проблем: первая — Валентайн занят, вторая — отсюда достаточно сложно отправить вызов, и третья. Люциан Драгон.

От того, как он произнес его имя, внутри все сжалось, словно меня сплющило невидимым прессом.

— Его-то как раз не остановит темная магия. И когда он сюда доберется...

Перед глазами мелькнула картина, которую я увидела у алтаря Горрахона. Которая до сих пор была слишком яркой, как местная живопись. Я слотнула.

— Что вам нужно?

— Вот это уже более предметный разговор. Ты, Лена, мне нужна ты. Но я не собираюсь заставлять тебя идти за мной силой, и уж тем более шантажировать твоими друзьями.

— Тогда зачем вы здесь?

— Хотел на тебя посмотреть. А точнее — тебя почувствовать. — Ладонь легла на мое плечо раньше, чем я успела отпрянуть. Адергайн перемещался то ли как вампиры, то ли как световые волны. Я только уловила прикосновение, а внутри меня словно окончательно выключили свет. Я даже не представляла, что образное выражение может быть настолько буквальным. Когда меркнет все хорошее, все плохое, все становится неважным и незначительным, и единствен-

ным, что может это заполнить, оказывается зовущая, манкая сила Загранья.

Это длилось мгновения? Или часы?

Когда Адергайн убрал руку, я просто хватала ртом воздух, пытаясь заново осознать себя в этой жизни. Почувствовать, что я есть. Что я просто есть, а не рассыпалась пылью тлена, как та несчастная юкка.

— Ты привыкнешь, Лена. Эта мощь войдет в твое тело и станет твоей второй сутью. Ты не просто научишься с ней жить, ты научишься ей наслаждаться.

Вот теперь я шарахнулась назад, на автопилоте выстраивая заклинания защиты, которым меня учил Валентайн, и пытаюсь вспомнить хоть одно толковое боевое. Адергайн мне не мешал, он вообще больше не двигался, рассматривая меня, как нечто занятное. Я же прекратила свои попытки быстрее, чем даже успела дотронуться до защиты, прекрасно понимая, она его не остановит. Всего моего внутреннего ресурса не хватит на то, чтобы от него закрыться.

— Почувствовали? — хрипло спросила я: голос неожиданно сел. — Довольны?

Теперь я понимала, о чем говорил Валентайн. О том, кто такой его отец. О том, *что* он такое. О том, почему он не хочет становиться таким же.

— Доволен. Доволен, Лена. Тебе осталось совсем чуть-чуть, и ты сама придешь в Мертвые земли.

Я с трудом удержалась, чтобы не начать вопить в духе классического голливудского героя: «Не бывать этому, злодеи!» Вместо этого вздохнула и расправила плечи.

— На этом, полагаю, наше свидание можно завершить.

Адергайн неожиданно усмехнулся:

— Женщины вашего мира, точнее, мира, в котором ты выросла, слишком много на себя берут. Когда ты будешь со мной, мы это исправим.

— У Валентайна другое мнение насчет нашего воссоединения.

— Мнение Валентайна на этот счет меня совершенно не интересует. — Его взгляд впервые за все время нашего разговора сверкнул холодным серебром, став невыносимо похожим на взгляд сына. — Кстати, спроси у него на досуге, что он так тщательно от тебя скрывает, и почему. До встречи, Лена.

Сгустившаяся вокруг нас тьма на мгновение стала настолько плотной, что у меня перехватило дыхание, как от сильного ветра. Разрыв пространства был не таким, как от портала, Адергайн просто растворился во тьме, и я впервые в жизни увидела, как кто-то уходит в Загранье. То, что произошло, я поймала, уловила, почувствовала на уровне обострившихся инстинктов, а потом все закончилось.

Вокруг относительно посветлело, раздалось далекое меканье-блечение разбежавшихся юек, снова стало видно скелет в лохмотьях. Я согнулась пополам и попрощалась с завтраком навсегда. Несколько раз. Пока я так стояла, упираясь локтями в колени, выпуская так и не ставшую для меня питательными веществами еду, мокрая как мышь от холодного пота, снова тоненько дернуло тьмой.

Он что, забыл мне что-то сказать?

Саркастично-убойная мысль мелькнула и растаяла, потому что из разрыва Заграница ко мне устремился рой красивых огромных бабочек. Красивых и смертельно опасных. Бьяниглов.

Типа вот так мило со мной пообщаться, чтобы потом просто убить?

Мелькнувшую мысль затмила скорость реакции, когда я вспоминала простейшие ударные заклинания от Валентайна. Первая бабочка рассыпалась тленом, вторая, третья, сле-

дом накрыло весь рой, а потом я услышала жужжание над головой, и...

П-с-с-с!

Попытавшуюся ужалить меня тварь просто растворил золотой щит. Он обтекал мое тело, как вторая кожа, и любая попытка меня достать заканчивалась этим «п-с-с-с». Тем не менее бабочки с завидным упрямством бились в него, бились и гибли, бились и гибли, а я, раскрыв рот, смотрела на Люциана, который шел ко мне, окруженный в точности таким же щитом. Какой только что поставил на меня.

— Лена, ты же в курсе, — остановившись рядом со мной, поинтересовался он, — что убивать бяниглов нужно только после того, как полностью закроешь себя?

— Я вообще не хотела никого убивать. Я защищалась.

— Пойдем-ка лучше отсюда.

Он протянул мне руку, и в золотом свечении, исходящем от нее, воздух казался наполненным солнцем. Мы тут эпично светились, как Эдвард Каллен, а я поинтересовалась:

— Ты как здесь оказался?

Чтобы сюда попасть, пешком надо было топать полчаса. Минимум.

— Портал.

— Но...

— Я рискнул, — сообщил Люциан. — Конечно, Оллихард орал так, что его наверное услышали в Хэвенсграде. Меня выкинуло вон там. — Он показал на невысокий холм. — С расчетами без точных координат такое бывает.

Я просто молча хлопала глазами, пытаюсь переварить услышанное, а Люциан взял меня за руку.

— Пойдем, я зафиксировал координаты портала у алтаря. Что-то мне подсказывает, — он бросил взгляд на скелет и на продолжающих самоубиваться бяниглов, — что здесь лучше не задерживаться.

Я с ним была абсолютно согласна. Горкадохлых бабочек у моих ног однозначно об этом говорила, и, пока тут не появилось что-то еще, лучше бы оказаться как можно дальше отсюда. Поэтому вложила свою руку в его и шагнула в разорвавшееся пространство, за нами с жужжанием устремились бьяниглы, и... Меня затрясло. Нас затрясло. Портал задержался в разные стороны, Люциан едва успел подтянуть меня к себе, когда нас вышвырнуло непонятно куда. В густые колосья, не порезавшие мне руки, спину и грудь только потому, что на мне был золотой панцирь. Я вспомнила, что читала об этом заклинании, а еще о том, что его составить невероятно затратно.

Люциан вздернул меня на ноги и прижал к себе почти мгновенно: откуда у него такая скорость реакции и способность группироваться, оставалось только догадываться. В любом случае, это нам уже вряд ли бы помогло, мы были не у алтаря Горрахона, не у моего места встречи с Адергайном Ниихтарном, а вообще непонятно где. Помимо густого заросшего пшеничными (по цвету) колосками поля, пригодного для съемок экранизаций по Стивену Кингу, здесь вообще ничего не было. То есть вру. Был очень пригодный для съемок тех же экранизаций полуразрушенный дом. Еще пара-тройка прорвашихся за нами в портал бабочек попытались меня тяпнуть, получили удар панциря и попадали вниз. А висевшее над нами низкое, тяжелое, свинцовое небо внезапно разродилось дождем такой силы, что я вмиг оказалась промокшей до нитки.

Золотой панцирь защищал от угрозы, а не от природы, и Люциан дернул меня за руку:

- Лена, бежим!
- Куда?
- Туда!